

§ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Андреев М. В. —

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В КОНТЕКСТЕ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДОКТРИНЫ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ И США

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты общественно-политической доктрины в отношении межкультурного диалога. Внимание сосредоточено на проблеме актуальной для стран Европы и США — проблеме межкультурного диалога, его эффективности в различных областях: миграционных процессах, коммуникациях, науке, культуре, образовании, спорте и др. Особое внимание в статье уделено межрелигиозному диалогу как ведущей части диалога межкультурного, социально-политическим аспектам. Критически с точки зрения практической применимости рассмотрены европейские базовые документы в области межкультурного диалога, в частности Белая книга Совета Европы. Основу научной методологии работы составляют специальные методы исследования: политико-правовой, системный, сравнительно-правовой, формально-логический, кластерный и другие общенаучные методы. При разработке проблематики автор опирался прежде всего на труды зарубежных ученых по проблемам, непосредственно составляющим предмет исследования. В работе делается вывод о необходимости актуализации отдельных аспектов межкультурного диалога, институционализации межрелигиозного диалога в виде специального форума для согласования единых взглядов на актуальные проблемы развития международных отношений в условиях глобализации. Статья может представлять интерес для широкого круга специалистов, интересующихся проблемами взаимодействия культур, народов и религий.

Ключевые слова: межкультурный диалог, глобализация, национальная безопасность, европейская цивилизация, межконфессиональные отношения, угрозы международной безопасности, миграционные процессы, межнациональные конфликты, стабильность, устойчивое развитие.

Основной тезис, который сегодня звучит и пропагандируется практически на всех универсальных международных площадках, прежде всего институтах ООН: «После крушения биполярного миропорядка, разделявшего мир по идеологическим линиям, диалог между культурами и цивилизациями приобретает основополагающее значение в международном сообществе»¹.

Почему нарастает внимание к этой проблеме? В последние десятилетия усиливается культурное многообразие, прежде всего на европейском континенте как наиболее развитой и относительно благополучной части света и как следствие — нарастающий поток мигрантов и беженцев. С другой стороны, объективные возможности развития межкультурных коммуникаций, развитие СМИ в условиях глобализации актуализируют проблемы сохранения культурной идентичности. Такая ситуация приводит к тому, что необходима не только актуализация проблем, но и нахождение эффективных средств и методов разрешения возникающих противоречий, прежде всего, превентивных мер устранения конфликтной составляющей межкультурного взаимодействия. Мир изменился, закрытость внутренней политики и видимость реализации прямых мер усиления национальной безопасности отдельных государств — более не защита от угроз, а лишь иллюзия безопасности.

От многонациональных государств к многонациональной Европе. Белая книга Совета Европы

Исторически так сложилось, что феномен развития многих многонациональных государств различен. На разных основах, вокруг различных идей народы начинали формировать

единое государство. Однако практически для всех государств, прежде всего значительных по территории и со сложными отношениями на границе, важнейшим фактором было обеспечение внешней безопасности, диалог и согласие между народами во имя достижения развития и защищенности от внешних угроз. Такое же целеполагание движет сегодня и всеми народами Европы в осознании необходимости межкультурного диалога внутри европейских государств для достижения мира и благополучия. Межкультурный диалог долгие годы был одним из ведущих направлений повестки дня многих европейских институтов, но наиболее значительный прогресс в этой сфере произошел с принятием в 2005 г. Декларации Фаро «О стратегии Совета Европы по развитию межкультурного диалога», с чего началась подготовительная работа по согласованию позиций, подходов к пониманию проблемы межкультурного диалога, его компонентов. И уже как результат 7 мая 2008 г. на 118-й сессии Комитета министров Совета Европы (СЕ), проходившей на уровне министров иностранных дел стран — членов СЕ, была в окончательном варианте принята так называемая Белая книга Совета Европы по межкультурному диалогу.

В данном базовом европейском документе «межкультурный диалог понимается как открытый и уважительный обмен мнениями на основе взаимопонимания и уважения между отдельными людьми, а также группами людей различной этнической, культурной, религиозной и языковой принадлежности, имеющими разные исторические корни. Диалог действует на всех уровнях — внутри обществ, между европейскими обществами, а также между Европой и остальным миром»².

¹ Köchler Hans. Unity in Diversity: The integrative approach to intercultural relations // UN Chronicle. 2012. Vol. 49, issue 3. P. 7–10.

² Здесь и далее «Белая книга» по межкультурному диалогу. Жить вместе в равном достоинстве // Информационный офис Совета Европы в России. — http://www.coe.ru/publication/epublication/index.php?ELEMENT_ID=92

Межкультурный диалог — многосторонний процесс

Диалог между культурами носит многоаспектный характер и проявляется в самых разных областях: образовании, культуре, науке, искусстве, спорте, дипломатии, религии, туризме, миграционных процессах, средствах коммуникации. Все эти сферы являются жизненно важными для межкультурного диалога и поэтому могут как сближать нации, так и разъединять, сеять зачатки конфликтов в будущем и разжигать рознь и неприязнь в существующих отношениях.

Прежде всего, хотелось бы подробнее остановиться на наиболее проблемном аспекте межкультурного диалога, культивирующем его современную актуальность, — проблеме нарастающей миграции населения.

Современная социально-экономическая действительность характерна тем, что мир развивается крайне неравномерно. Тенденцией стали катастрофические диспропорции развития направлений Север–Юг и Запад–Восток. Несколько сотням богатейших людей, представителям западных государств, принадлежит более половины всех мировых богатств и ресурсов, и напротив, сотни миллионов жителей южных стран не имеют необходимых средств для самого скромного существования, подвержены высокому риску инфекционных заболеваний, не имеют никаких перспектив изменения ситуации. Еще один фактор — это объективное старение в странах с высоким уровнем социально-экономического развития. К 2050 г. среднестатистический европеец будет почти пенсионного возраста. Без сомнения, это две взаимоисключающие предпосылки вызвали буквально взрыв миграционных процессов, особенно в Западной Европе и США. Европа нуждается в рабочей силе, но не готова мириться с размыванием

ее культурной идентичности и самобытности каждой из стран. При этом ситуация в западноевропейских государствах коренным образом отличается от ситуации в США. США, а также Канада, Австралия, Новая Зеландия — это страны, изначально имеющие иммигрантскую идентичность. В этом причина того, что здесь этот открытый диалог о межкультурном взаимодействии имеет право на существование, в европейских же странах миграция связана с нуждами экономик для привлечения дешевой рабочей силы из неевропейских стран, причем по схеме: европейская страна — бывшая колония, или страна, бывшая в какой-то другой степени зависимости. Англия — Индия и Пакистан, Бангладеш; Франция — Алжир, Марокко, Сенегал и т. д.¹ То есть сам подход к межкультурному диалогу в Америке и Европе разный по сути, для Европы крайние диспропорции и увеличение мусульманского населения, их объективные и правомерные претензии на уважение культурных прав грозят уничтожением культурной идентичности Европы; напротив, Америка от развития межкультурных связей только выигрывает, так как именно на этом строится модель развития ее как поликонфессионального и мультинационального государства.

Ключевая проблема для европейских государств — это уважение мигрантов к той культуре и системе ценностей страны, в которой они начинают жить, при этом необходимым условием остается сохранение и уважение их культурной идентичности с одной оговоркой, чтобы их культурные идентичности не входили бы в противоречие с так называемыми фундаментальными правами и не противоречили местным законам.

¹ Rauf Feisel Abdul. Multiculturalisms: Western, Muslim and Future // Cross Currents. Spring. 2005. Vol. 55, issue 1. P. 100–105

Вот именно эта оговорка и есть краеугольный камень проблем, связанных с миграцией населения, именно здесь начинаются противоречия. Как решать возникающие проблемы и конфликты никто не знает и магической формулы¹ еще не изобрели. Однако необходимо констатировать, что в последние годы конфликтная проблема, связанная с миграцией, явно возрастает.

Эксперты из стран Центральной и Восточной Европы утверждают, что антимусульманские настроения в их обществе значительно усилились после падения коммунистической государственности, и это результат целенаправленной политики СМИ, в которой навязывается стереотип восприятия арабов как потенциальных экстремистов². При этом никто из представителей самих этих европейских государств явно не хочет, чтобы численность исламского населения в их странах увеличивалась. Процесс западнизации Европы, т.е. включение Центральной и Восточной Европы в ЕС, НАТО, в решение общеевропейских проблем на основе западных императивов и ценностей, приводит к тому, что проблема столкновения цивилизаций (в частности, христианской и мусульманской) усиливается в этих странах. Игнорировать эту проблему нельзя, как недопустимо было игнорировать антисемитизм начала прошлого столетия.

Еще один компонент межкультурного диалога, на котором хотелось бы остановиться ввиду его исключительной актуальности, — коммуникационный. При видимости сохранения национальной культурной идентифика-

ции английский язык совершенно объективно сегодня стал единственным международным средством коммуникаций. Изучая язык, мы изучаем и соответствующую культуру, американскую прежде всего³. Принимаем мы ее или нет, другой вопрос, однако как факт многие страны в результате теряют свою уникальность, становясь частью доминирующей культуры. Язык — это больше чем просто средство общения. Вместе с языком общения транслируется система ценностей, идеалы, зачастую даже образ жизни. С другой стороны, единый язык общения, безусловно, сближает людей, дает им возможность прямых коммуникаций, обмена знаниями, эмпирическим опытом. Однако как несомненно важное пространство межкультурного диалога — коммуникационное — язык нуждается в четком регулировании правил и пределов проникновения в целях сохранения языковой и культурной самобытности народов.

Несомненными проводниками идей межкультурного диалога являются представители искусства, культуры, науки, спорта. Они несут общие для всех понятные ценности. Эти измерения межкультурных коммуникаций не имеют границ, четких национальных разграничений, это достояние всего человечества. Поэтому развитие контактов этой сферы необходимо только наращивать в целях нейтрализации существующих и превентивного воздействия на потенциальные межнациональные и межкультурные конфликты.

Межкультурный диалог. Теории и практика

Европейская философия развития глобального общества имеет несколько столетий

¹ John Paul II Pope. Dialogue between cultures for a civilization of love and peace: message of his holiness Pope John Paul II for the celebration of the «World Day of Peace». January. 1st. 2001 // International Journal of Humanities & Peace. 2001. Vol. 17, issue 1. P. 4–8.

² Moreno Leora Fearing the Future: Islamophobia in Central Europe // New Presence: The Prague Journal of Central European Affairs. Autumn. 2010. Vol. 12, issue 3. P. 73–80

³ Savignon Sandra J., Sysoyev, Pavel V. Sociocultural Strategies for a Dialogue of Cultures // Modern Language Journal. Winter. 2002. Vol. 86, issue 4. P. 508–524

развития. Зарождение идей о глобальном обществе и диалоге в нем представлено в работах Канта и его взглядах на проблему космополитизма. По его мнению, каждый может реализовывать свои права, не оглядываясь на других, так как государства образуют некую кооперацию в целях развития торговли и другого взаимодействия¹. По сути идеи Канта носят характер рассмотрения патриотизма в контексте космополитических прав индивидов — так называемый «патриотический космополитизм». Однако при этом основная суть идей Канта состоит в том, что для построения глобального общества идеалы будущей «всемирной республики» должны стоять выше «локального» патриотизма². Какова же практика реализации этих фундаментальных ценностей? В современных условиях крайних диспропорций социального, экономического и интеллектуального развития государств и народов эта весьма обоснованная и безобидная, казалось бы, теория приводит на практике к тому, что космополитизм в настоящее время входит в противоречие с национальным патриотизмом. Люди стремятся туда, где лучше, и, следовательно, используя возможности космополитизма, принимают патриотизм наиболее прогрессивных государств. Плюрализм национальных идентичностей стал залогом развития патриотизма таких полиэтноконфессиональных стран, как США, в основе которого победы и достижения американского народа, а не конкретных культур и национальностей.

¹ Immanuel Kant. *The Metaphysics of Morals* [1797], in Immanuel Kant, *Practical Philosophy*, translated and edited by Mary J. Gregor (Cambridge, 1996) — p. 489.

² Axtmann Roland. COSMOPOLITANISM AND GLOBALITY; Kant, Arendt and Beck on the Global Condition // *German Politics & Society*. 10/1/2011. Vol. 29, issue 3. P. 20–37

«Без достижения идеалов истинного братства и честности в диалоге между культурами невозможно обеспечение мира и согласия в новом тысячелетии», — заявил в своей речи Иоанн Павел II в День Мира 1 января 2001 г.³ При этом, по заявлению понтифика, в новом веке лишь несколько стран имеют монополию на культурную индустрию, внедряя в систему ценностных ориентиров по всему миру свои идеалы, в результате чего тысячи людей могут потерять свои культурные идентичности.

При этом необходимо понимание того, что существующие сегодня механизмы межкультурного диалога далеки от идеальных. Более того диалог невозможен с теми, кто игнорирует его, не принимает фундаментальные ценности человеческой жизни, достоинства, культурного многообразия. Какой диалог может быть с преступником-террористом, экстремистом, не желающим в нем участвовать, хотя это и не освобождает демократическое общество от обязательства постоянно предоставлять возможности для диалога.

Есть и другие более глобальные проблемы реализации механизмов межкультурного диалога, в основе которого в западной доктрине лежат основополагающие идеи защиты неотъемлемых прав человека, демократия и верховенство закона (3.4.1). «Этнические, культурные, религиозные и лингвистические традиции не могут быть основанием для того, чтобы препятствовать индивидам в осуществлении их основных прав или участию в общественной жизни» (3.4.1).

В действительности реализация прав человека на практике — это всегда конфликт

³ John Paul II Pope. *Dialogue between cultures for a civilization of love and peace: message of his holiness Pope John Paul II for the celebration of the «World Day of Peace»*. January. 1st. 2001 // *International Journal of Humanities & Peace*. 2001. Vol. 17, issue 1. P. 4–8

между интересами индивида и государственными (социальными) интересами, при этом индивид руководствуется всегда только своими собственными интересами и потребностями. Однако стоит ли сомневаться в том, что в действительности статус личности развивается только тогда, когда развивается само общество, когда его поведение соответствует устоям и традициям, нравственным идеалам. Что же за идеалы и нравственные ориентиры нам предлагает Белая книга?

Базовое утверждение, содержащееся в Белой книге, гласит: «Универсальные принципы, отстаиваемые Советом Европы, выступают в качестве морального ориентира». Однако такой подход не может быть консенсуальным. В частности, в одном из доктринальных основополагающих документов Русской православной церкви, характеризующем подходы и идеологию в этой сфере, «Основах учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека» (2008) говорится об этом следующим образом: «Права человека не могут быть выше ценностей духовного мира. ... Индивидуальные права человека не могут противопоставляться ценностям и интересам Отечества, общины, семьи. Осуществление прав человека не должно быть оправданием для посягательства на религиозные святыни, культурные ценности, самобытность народа. ... Слабость института прав человека в том, что он, защищая свободу выбора (*αὐτεξουσίον*), все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха (*ἔλευθερία*). Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере»¹.

¹ Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. 26 июня 2008 г. Москва, Храм Христа Спасителя, 26 июня 2008 г.— <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>

Представленную позицию Русской православной церкви косвенно подтверждают и многие западные исследователи. Один из известных ученых в области философии прав человека профессор Юрген Хабермас, рассуждая о концепции прав человека, отмечает дуалистичную их природу: с точки зрения морали и с точки зрения права такой контекст может быть различен. В частности, им также отмечается что американская концепция равенства всех перед законом нередко вызывает сомнения особенно у незападных исследователей².

Сомнительность утверждения Белой книги о нравственных ориентирах, отстаиваемых Советом Европы, подтверждается и открытой сегодня дискуссией о легализации однополых браков, гомосексуализма и его пропаганды.

После окончания летней сессии ПАСЕ в июле 2013 г. в Страсбурге, на которой было принято решение потребовать от стран — членов Совета Европы разработать законодательные меры, ввести образовательные программы и проводить политический курс по поддержке специфических прав людей, придерживающихся гомосексуальной ориентации, представитель РПЦ при Совете Европы исчерпывающе прокомментировал ситуацию, сложившуюся в европейских структурах: «На наших глазах делаются попытки совершить цивилизационный переворот. Представление о человеке, основанное на естественном законе, заменяется виртуальной антропологией. Если до сих пор законодательство государства о семье и отношениях между полами опиралось на законы природы, то теперь оно поставляется на зыбкую почву человеческих предпочтений

² Flynn Jeffrey. Habermas on Human Rights: Law, Morality, and Intercultural Dialogue // *Social Theory & Practice*. July. 2003. Vol. 29, issue 3. P. 431–457

и фантазий. А что дальше? Законодательное закрепление и защита прав сторонников педофилии, зоофилии, полигамии и разных смешанных форм человеческих отношений? Но только почему это должно становиться фундаментом общественной жизни и государственной политики?»¹.

Этот наглядный пример служит подтверждением тому, что подобная нравственная доктрина, изложенная в европейских «базовых документах», не может быть принята и реализована в практике многих государств и вызывает сегодня массу протестов в тех странах, где эта доктрина уже претворяется в жизнь.

Другая проблемная сторона предложенных механизмов развития межкультурного диалога в западной доктрине — их условность. Сохранение культурной идентичности сегодня во многом зависит от того, насколько нация, государство, отдельные группы и даже индивиды, представляющие ее, способны к открытому честному диалогу. Иными словами, только диалектическое мышление, способность взглянуть на мир глазами других может освободить мир от нарастающих угроз межкультурных и межцивилизационных конфликтов.

Есть в западной доктрине и совершенно радикальные взгляды на проблему необходимости межкультурного диалога. Исследователи этой проблемы, в частности профессор Алан Вульф, утверждают, что в реалии проблема межкультурных конфликтов не настолько актуальна для среднестатистического американца, так как между конкретными людьми больше конфликтов, чем между культурами. А подогреваются страсти в этой сфере элитой, в том числе политиче-

ской, рядовые же граждане больше склонны к толерантности и стараются держаться подальше от экстремистских дебатов².

Межрелигиозный диалог больше чем межкультурный

Межрелигиозный диалог провозглашен частью диалога межкультурного. Но какой частью? Явно не самой последней, более того есть все основания полагать, что ему должно быть выделено решающее значение. Диалог между конфессиями имеет свою исключительную специфику, при этом не затрагиваются аксиомы, догматы одной религии в ущерб другой, наоборот, диалог строится на основе принципов добра и любви к ближнему, к окружающему, лежащими в основе каждой из религий.

После посещения Татарстана — республики наиболее уязвимой к проблемам межкультурного и межконфессионального диалога на территории России, госсекретарь США Хилари Клинтон заявила, что Татарстан — «модель мирного сосуществования людей, исповедующих разные религии. А Соединенные Штаты как раз стремятся укрепить диалог между религиями. У вас это не абстрактно, а как раз то, что мы ищем. Мы хотим создать программы, которые смогут научить людей жить вместе»³.

В свою очередь, первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев, выступая с докладом в штаб-квартире ЮНЕСКО,

² James Davison Hunter and Alan Wolfe. Is There a Culture War? A Dialogue on Values and America Public Life. Edited with an introduction by E.J. Dionne, Jr., and Michael Cromartie. Comments by Certmde Himmelfarb and Morris P. Fiorina. Washington, D. C: Brookings Institution Press, 2006. 118 pp.

³ Визит Государственного секретаря США Х. Клинтон в Казань. Информационное агентство Reuters. 9 октября 2009 г.

¹ Представитель РПЦ: легализация нетрадиционных семей — модная утопия. 2013–07–05.— <http://www.strasbourg-reor.org/?topid=1053>

так охарактеризовал специфику подходов к межрелигиозному диалогу в республике: «Взаимодействие культур, их диалог — наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. Только в таком диалоге происходит преодоление стереотипов и взаимообогащение, формируется фундамент для разрешения любого конфликта... толерантность, в том числе и этноконфессиональная, должна поддерживаться и культивироваться государствами»¹.

Есть еще одна важная сторона межкультурного диалога наряду с межкультурным. Участие в таком роде взаимодействия имеет для сторон особые нравственные ориентиры, укрепляющие желание понять и осмыслить позицию других. По утверждению иерархов Римской католической церкви, межрелигиозный диалог гораздо важнее межкультурного, так как участие в таком диалоге продиктовано в первую очередь Божией волей².

Стоило бы удивляться, но даже такие сложные и наиболее важные в реалиях XXI в. отношения, как между США и Китаем, существенно укрепляются, и это реально делается в практической области через межрелигиозный диалог³.

Веками западные цивилизации насаждали по миру свои ценности, прибегая

к насилию, и неудивительным является то, что многие представители мусульманской цивилизации называют сегодняшние военные операции США и союзников в Ираке и Афганистане не иначе как новыми крестовыми походами⁴. Специфика сегодняшнего дня в межрелигиозной составляющей межкультурного диалога не только в том, чтобы слышать позицию людей другой веры, но и пытаться осмыслить ее и понять.

Видится целесообразным переосмысление межрелигиозного диалога как наиболее эффективного средства разрешения конфликтных проявлений в межкультурных коммуникациях в практическую плоскость, его институционализация. Возможно создание специального межрелигиозного форума для обсуждения наиболее актуальных, острых проблем межкультурного диалога. Это был бы реальный шаг для развития международного гуманитарного сотрудничества, а также эффективная мера по укреплению международной стабильности и взаимопонимания.

Межкультурные конфликты в межрелигиозной и междивизиационной плоскости — это конфликты, в том числе и в Америке, между ортодоксальной частью общества, перегруженной стереотипами времен «холодной войны», и теми, кто прогрессивно относится к меняющимся реалиям, сохраняя нравственные устои, пытается увидеть и понять позицию других.

Современная международная действительность уже объективно не может развиваться в стереотипах мышления «мое — чужое», борьбы одной цивилизации за существование вопреки другой. Учитывая вызовы глобализации, проникающей взаимозависимости и транспарентности, усиливающейся миграции населения в мире подобное стереотипное

¹ Доклад первого Президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева на 185-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО к дискуссии по теме «Межкультурный диалог-2010: переосмысление политики в контексте культуры мира» 11 октября 2010 г. Штаб-квартира ЮНЕСКО, г. Париж <http://shaimiev.tatar.ru/pub/view/10243>

² Interreligious Dialogue More Than Intercultural // *America*. 4/17/2006. Vol. 194, issue 14. P.6

³ Froeber Davis E., Haskins Sandra S., Wood Jeff, Haskins Charles A. American-Chinese Multi-Faith Religious Exchanges: Sino-U.S. Multi-Faith Dialogues Build Bridges to Bilateral Understanding // *Journal of Church & State*. Jan. 2010. Vol. 52, issue 1. P. 138–154

⁴ Woodberry J. Dudley. Can We Dialogue with Islam? // *Christianity Today*. Feb. 2007. Vol. 51, issue 2. P. 108–109

мышление способно взорвать мир изнутри. В этой связи не вызывает сомнения необходимость актуализации проблем, связанных с межкультурным диалогом в современном общественно-политическом пространстве. Зарождение идей толерантности в отношении к представителям других культур и ценностных идеалов присутствует практически по всех традиционных религиях, является их идейным стержнем. Веротерпимость и куль-

турное многообразие веками осознавалось как залог развития общества.

Жизнь в будущем столетии во много будет зависеть от того, насколько человечество сможет преодолевать кризисы, идти на уступки во имя общих ценностей и идеалов. При этом сохранение культурной самобытности, развитие настоящих, а не иллюзорных механизмов межкультурных коммуникаций, будет залогом достижения мира и всеобщей безопасности.

Библиография

1. Köchler Hans. Unity in Diversity: The integrative approach to intercultural relations // UN Chronicle. 2012. Vol. 49, issue 3. P. 7–10.
2. «Белая книга» по межкультурному диалогу. Жить вместе в равном достоинстве // Информационный офис Совета Европы в России.— http://www.coe.ru/publication/epublication/index.php?ELEMENT_ID=92
3. Rauf Feisel Abdul. Multiculturalisms: Western, Muslim and Future // Cross Currents. Spring. 2005. Vol. 55, issue 1. P. 100–105
4. John Paul II Pope. Dialogue between cultures for a civilization of love and peace: message of his holiness Pope John Paul II for the celebration of the «World Day of Peace». January. 1st. 2001 // International Journal of Humanities & Peace. 2001. Vol. 17, issue 1. P. 4–8.
5. Moreno Leora Fearing the Future: Islamophobia in Central Europe // New Presence: The Prague Journal of Central European Affairs. Autumn. 2010. Vol. 12, issue 3. P. 73–80
6. Savignon Sandra J., Sysoyev, Pavel V. Sociocultural Strategies for a Dialogue of Cultures // Modern Language Journal. Winter. 2002. Vol. 86, issue 4. P. 508–524
7. Immanuel Kant. The Metaphysics of Morals [1797], in Immanuel Kant, Practical Philosophy, translated and edited by Mary J. Gregor (Cambridge, 1996) — p. 489.
8. Axtmann Roland. COSMOPOLITANISM AND GLOBALITY; Kant, Arendt and Beck on the Global Condition // German Politics & Society. 10/1/2011. Vol. 29, issue 3. P. 20–37
9. John Paul II Pope. Dialogue between cultures for a civilization of love and peace: message of his holiness Pope John Paul II for the celebration of the «World Day of Peace». January. 1st. 2001 // International Journal of Humanities & Peace. 2001. Vol. 17, issue 1. P. 4–8
10. Основы учения Русской православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека. 26 июня 2008 г. Москва, Храм Христа Спасителя, 26 июня 2008 г.— <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>
11. Flynn Jeffrey. Habermas on Human Rights: Law, Morality, and Intercultural Dialogue // Social Theory & Practice. July. 2003. Vol. 29, issue 3. P. 431–457
12. Представитель РПЦ: легализация нетрадиционных семей — модная утопия. 2013–07–05.— <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=1053>
13. James Davison Hunter and Alan Wolfe. Is There a Culture War? A Dialogue on Values and America Public Life. Edited with an introduction by E. J. Dionne, Jr., and Michael Cromartie.

- Comments by Certmde Himmelfarb and Morris P. Fiorina. Washington, D. C: Brookings Institution Press, 2006. 118 pp.
14. Визит Государственного секретаря США Х. Клинтон в Казань. Информационное агентство Reuters. 9 октября 2009 г.
  15. Доклад первого Президента Республики Татарстан М. Ш. Шаймиева на 185-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО к дискуссии по теме «Межкультурный диалог-2010: переосмысление политики в контексте культуры мира» 11 октября 2010 г. Штаб-квартира ЮНЕСКО, г. Париж <http://shaimiev.tatar.ru/pub/view/10243>
  16. Interreligious Dialogue More Than Intercultural // *America*. 4/17/2006. Vol. 194, issue 14. P.6
  17. Froeber Davis E., Haskins Sandra S., Wood Jeff, Haskins Charles A. American–Chinese Multi-Faith Religious Exchanges: Sino-U.S. Multi-Faith Dialogues Build Bridges to Bilateral Understanding // *Journal of Church & State*. Jan. 2010. Vol. 52, issue 1. P. 138–154
  18. Woodberry J. Dudley. Can We Dialogue with Islam?// *Christianity Today*. Feb. 2007. Vol. 51, issue 2. P. 108–109
  19. А. Д. Урсул, Т. А. Урсул Будущее глобального мира: обеспечение безопасности через устойчивое развитие // *Национальная безопасность/nota bene*.—2012.—3.— С. 23–36.
  20. Петручак Л. А. Правовая культура России и межкультурный диалог в условиях глобализации // *Актуальные проблемы российского права*.—2011.—4.— С. 4–15.
  21. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Проблема безопасности: глобальные и универсально-эволюционные аспекты // *NB: Национальная безопасность*.—2012.—1.— С. 81–159. DOI: 10.7256/2306–0417.2012.1.67. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_67.html
  22. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобализация в перспективе устойчивого будущего // *NB: Вопросы права и политики*.—2013.—5.— С. 1–63. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_794.html
  23. Ю. В. Лобанова Социокультурные последствия глобализации и проблема диалога культур. // *Философия и культура*.—2011.—4.— С. 130–136.

References (transliterated)

1. Köchler Hans. Unity in Diversity: The integrative approach to intercultural relations // *UN Chronicle*. 2012. Vol. 49, issue 3. P. 7–10.
2. «Belaya kniga» po mezhkul'turnomu dialogu. Zhit» vmeste v ravnom dostoinstve // *Informatsionnyi ofis Soveta Evropy v Rossii*.— http://www.coe.ru/publication/epublication/index.php?ELEMENT_ID=92
3. Rauf Feisel Abdul. Multiculturalisms: Western, Muslim and Future // *Cross Currents*. Spring. 2005. Vol. 55, issue 1. P. 100–105
4. John Paul II Pope. Dialogue between cultures for a civilization of love and peace: message of his holiness Pope John Paul II for the celebration of the «World Day of Peace». January. 1st. 2001 // *International Journal of Humanities & Peace*. 2001. Vol. 17, issue 1. P. 4–8.
5. Moreno Leora Fearing the Future: Islamophobia in Central Europe // *New Presence: The Prague Journal of Central European Affairs*. Autumn. 2010. Vol. 12, issue 3. P. 73–80
6. Savignon Sandra J., Sysoyev, Pavel V. Sociocultural Strategies for a Dialogue of Cultures // *Modern Language Journal*. Winter. 2002. Vol. 86, issue 4. P. 508–524

7. Immanuel Kant. The Metaphysics of Morals [1797], in Immanuel Kant, Practical Philosophy, translated and edited by Mary J. Gregor (Cambridge, 1996) — r. 489.
8. Axtmann Roland. COSMOPOLITANISM AND GLOBALITY; Kant, Arendt and Beck on the Global Condition // German Politics & Society. 10/1/2011. Vol. 29, issue 3. P. 20–37
9. John Paul II Pope. Dialogue between cultures for a civilization of love and peace: message of his holiness Pope John Paul II for the celebration of the «World Day of Peace». January. 1st. 2001 // International Journal of Humanities & Peace. 2001. Vol. 17, issue 1. P. 4–8
10. Osnovy ucheniya Russkoi pravoslavnoi tserkvi o dostoinstve, svobode i pravakh cheloveka. 26 iyunya 2008 g. Moskva, Khram Khrista Spasitelya, 26 iyunya 2008 g.— <http://www.patriarchia.ru/db/text/428616.html>
11. Flynn Jeffrey. Habermas on Human Rights: Law, Morality, and Intercultural Dialogue // Social Theory & Practice. July. 2003. Vol. 29, issue 3. P. 431–457
12. Predstavitel» RPTs: legalizatsiya netraditsionnykh semei — modnaya utopiya. 2013–07–05.— <http://www.strasbourg-reor.org/?topicid=1053>
13. James Davison Hunter and Alan Wolfe. Is There a Culture War? A Dialogue on Values and America Public Life. Edited with an introduction by E. J. Dionne, Jr., and Michael Cromartie. Comments by Certmde Himmelfarb and Morris P. Fiorina. Washington, D. C: Brookings Institution Press, 2006. 118 pp.
14. Vizit Gosudarstvennogo sekretarya SShA Kh. Klinton v Kazan». Informatsionnoe agentstvo Reuters. 9 oktyabrya 2009 g.
15. Doklad pervogo Prezidenta Respubliki Tatarstan M. Sh. Shaimieva na 185-i sessii Ispolnitel'nogo soveta YuNESKO k diskussii po teme «Mezhkul'turnyi dialog-2010: pereosmyslenie politiki v kontekste kul'tury mira» 11 oktyabrya 2010 g. Shtab-kvartira YuNESKO, g. Parizh <http://shaimiev.tatar.ru/pub/view/10243>
16. Interreligious Dialogue More Than Intercultural // America. 4/17/2006. Vol. 194, issue 14. P.6
17. Froeber Davis E., Haskins Sandra S., Wood Jeff, Haskins Charles A. American–Chinese Multi-Faith Religious Exchanges: Sino-U.S. Multi-Faith Dialogues Build Bridges to Bilateral Understanding // Journal of Church & State. Jan. 2010. Vol. 52, issue 1. P. 138–154
18. Woodberry J. Dudley. Can We Dialogue with Islam?// Christianity Today. Feb. 2007. Vol. 51, issue 2. P. 108–109
19. A. D. Ursul, T. A. Ursul Budushchee global'nogo mira: obespechenie bezopasnosti cherez ustoichivoe razvitie // Natsional'naya bezopasnost'/nota bene.—2012.—3.— C. 23–36.
20. Petrushak L. A. Pravovaya kul'tura Rossii i mezhkul'turnyi dialog v usloviyakh globalizatsii // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava.—2011.—4.— C. 4–15.
21. Ursul A. D., Ursul T. A. Problema bezopasnosti: global'nye i universal'no-evolyutsionnye aspekty // NB: Natsional'naya bezopasnost».—2012.—1.— C. 81–159. DOI: 10.7256/2306–0417.2012.1.67. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_67.html
22. Ursul A. D., Ursul T. A. Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo budushchego // NB: Voprosy prava i politiki.—2013.—5.— C. 1–63. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_794.html
23. Yu.V. Lobanova Sotsiokul'turnye posledstviya globalizatsii i problema dialoga kul'tur. // Filosofiya i kul'tura.—2011.—4.— C. 130–136.